

Услышав это, Чу Ян тут же схватился за грудь, изобразив глубочайшее удивление и горькую обиду:

– Ой-ой, ну что вы такое говорите! Совесть? Да кто ж в наше время с такой штукой на улицу выходит? Она ж тяжелая, с ней бегать неудобно!

Он сделал шаг вперед и, понизив голос, таинственно прошептал:

– Скрою от вас правду, но в последний раз я видел эту вашу «совесть» еще до конца света, когда смотрел программу «В мире животных». Там леопард на ней спал. Видимо, решил, что вместо подушки – самое то, мягко!

Не дожидаясь ответа старухи, Чу Ян закатил глаза, развернулся и вприпрыжку поскакал вниз по лестнице, напевая себе под нос фальшивым голоском:

– Раз нет у меня совести~, то и давить на нее не получится~

Старуха за его спиной приглушенно сыпала проклятиями, бормоча что-то про «маленького паршивца» и «бесстыдную псину», но орать в голос все же не решалась – до одури боялась привлечь тех, кого привлекать точно не стоило.

Выскочив к дверям подъезда, Чу Ян с удивлением обнаружил, что Цзян Цзюэ никуда не ушел. Он молча стоял под козырьком крыши и ждал его.

– Брат Цзян, ты меня ждешь? – глаза Чу Яна радостно вспыхнули, и он в два счета подскочил к мужчине.

Но стоило ему шагнуть из-под спасительного козырька, как в лицо ударил пронизывающий до костей ледяной ветер, острый, словно ножи. Закружившаяся в воздухе мелкая и плотная снежная крупа больно хлестнула по коже.

Чу Ян только открыл рот, собираясь что-то сказать, как резкий порыв ветра, подхватив ком снега, со свистом залепил ему прямо в глотку.

– Тьфу, тьфу, тьфу! – он поспешно отвернулся, яростно отплевываясь от снежного крошева, и зябко втянул голову в плечи. – Ну и погодка, прям сплошное гостеприимство! С порога пихает в рот натуральный фруктовый лед!

– Хе-хе, хорошо, что я подготовился, – с этими словами он порылся в своем пространстве и выудил комплект зимней экипировки. Ловко нацепил на лицо плотную черную маску, затем достал пушистые коричневые наушники в виде медвежьих ушек и нахлобучил их на голову. Последним штрихом стали толстые черные перчатки на флисе. Все движения были отработаны до автоматизма.

– Фух... Кааайф! – натянув на себя всю эту амуницию, он с удовлетворением выдохнул. Морщинки на переносице разгладились. – Сразу стало так тепло! Эти вещички – просто божественный артефакт для выживания в морозный апокалипсис!

Болтая, он повернулся к стоящему рядом Цзян Цзюэ. Заметив, что кончики ушей у того покраснели от холода, Чу Ян немедленно вытащил из пространства точно такой же комплект и протянул ему:

– Брат Цзян, ты тоже надевай. Погода – сущая дрянь, промерзнем до костей. Если руки обморозишь, они потом зудеть и болеть будут, намаешься.

Цзян Цзюэ опустил взгляд на протянутые вещи. Его глаза на мгновение задержались на пушистых медвежьих ушках. Пальцы едва заметно дрогнули, но в итоге он взял лишь перчатки и, опустив голову, молча натянул их на руки.

Увидев, что босс ограничился только этим, Чу Ян, не терпя возражений, приподнялся на мысочках и решительно нацепил медвежьи наушники прямо на голову мужчины:

– Уши отмерзают незаметнее всего, брат Цзян, не относись к этому легкомысленно!

Он принялся заботливо поправлять наушники, следя за тем, чтобы они плотно закрывали уши Цзян Цзюэ, и при этом продолжал без умолку тараторить:

– В детстве я тоже терпеть не мог шапки, так у меня уши до трещин обморозились. Распухли, краснющие стали. Ночью лежишь в кровати, а они чешутся и горят, так что ворочаешься до утра и уснуть не можешь. Врагу не пожелаешь таких мучений!

Тело Цзян Цзюэ напряглось и застыло. Он не шевелился, безвольно позволяя парню возиться с собой.

У самого носа витал легкий, чистый аромат, исходящий от Чу Яна, смешанный с морозной свежестью снега.

Цзян Цзюэ опустил глаза, глядя на стоящего вплотную к нему юношу. Эти вечно смеющиеся глаза сейчас были сосредоточенно прищурены, а на длинных ресницах осели крошечные кристаллики льда, нежно трепещущие при каждом взмахе.

Почему-то, глядя на такого серьезного Чу Яна, Цзян Цзюэ на мгновение потерял связь с реальностью. Даже завывание ледяного ветра словно отдалилось и замедлило свой бег, а в ушах осталось лишь уютное, непрерывное ворчание парня.

Когда он наконец пришел в себя, Чу Ян уже закончил с экипировкой. Сделав полшага назад, он с сияющей улыбкой оглядел плоды своих трудов:

– Вот так-то гораздо теплее! Брат Цзян, а тебе идет, так мило смотрится~ Ты обычно такой суровый и серьезный, а с этими медвежьими ушками сразу стал таким мягким!

Осознав свою минутную слабость, Цзян Цзюэ неестественно кашлянул и поспешно отвел взгляд:

– Сначала в аптеку. Погода аномальная, легко заболеть. Нам нужно пополнить запасы медикаментов.

– Точно-точно, дело говоришь! – торопливо закивал Чу Ян, натягивая маску повыше на нос. – Тогда погнали скорее!

Он вприпрыжку поспешил вслед за широким шагом Цзян Цзюэ, а медвежьи ушки на его макушке забавно подергивались в такт шагам сквозь метель.

Цзян Цзюэ посмотрел на маячащую впереди неугомонную фигуру. Рука сама собой потянулась вверх, чтобы кончиками пальцев коснуться пушистого наушника на собственной голове, а уголки его губ дрогнули в едва уловимой полуулыбке.

Они тяжело брели по глубокому снегу, проваливаясь при каждом шаге. Идти было куда труднее, чем обычно, а под ногами плотно сминался снег, издавая ритмичное «хрусь-хрусь».

Пройдя немного вперед, они наткнулись на выходящую на улицу аптеку. Стеклянная дверь была разбита вдребезги, осколки усеивали заснеженный порог. Внутри царил полный хаос: стеллажи покосились, медикаменты и всякий мусор вперемешку валялись на полу, припорошенные тонким слоем пыли.

Цзян Цзюэ настороженно огляделся и, лишь убедившись в безопасности, бросил на Чу Яна короткий взгляд:

- Заходи. Только действуй быстро.

- Понял! - кивнул Чу Ян и первым юркнул внутрь, цепко сканируя взглядом помещение.

Снуя между стеллажами, он непрерывно бормотал себе под нос:

- Антибиотики, лекарства от простуды, жаропонижающие, противовоспалительные... бинты, антисептик, обезболивающие, йод - без этого никуда... а еще марля и ватные шарики для перевязок, надо брать с запасом.

Закончив с лекарствами, Чу Ян посмотрел на выросшую в пространственном хранилище гору припасов и почувствовал, как на душе стало чуточку спокойнее.

Но тут же он вспомнил о потерявшихся Линь Сяо и Су Мубае. Как они там? Нашли ли безопасное укрытие? Добыли ли еду.... С того самого дня, когда погоня толпы зомби вынудила их разделиться, о парнях не было ни слуху ни духу.

Мысленно вздохнув, он мог лишь надеяться, что им хватит удачи переждать эту метель в безопасности и остаться в живых.

Цзян Цзюэ посмотрел на застывшего Чу Яна, чей взгляд затуманился и блуждал где-то далеко, и прервал его размышления:

- Идем.

Его голос прозвучал негромко, но мгновенно выдернул парня в реальность.

- А? Ох, да-да, брат Цзян, уже иду, - спохватился Чу Ян, торопливо отзываясь и беря себя в

руки.

Следом он петлял за Цзян Цзюэ по практически скрытым под снегом улицам. Свернув пару раз, они оказались перед внушительным фасадом строительно-хозяйственного магазина.

– Брат Цзян, а сюда-то мы зачем? – с сомнением спросил Чу Ян, разглядывая огромный магазин.

Цзян Цзюэ не ответил, лишь кивнул, приказывая следовать за ним. Замок на двери уже был сорван, и она стояла полуоткрытой.

Он осторожно толкнул створку. Ржавые петли издали сухой скрежет.

Внутри царил полумрак, полки были перевернуты, повсюду валялись инструменты и детали. Однако Цзян Цзюэ, казалось, прекрасно ориентировался в этом месте и напрямик направился в угол.

Там аккуратным рядом стояли два совершенно новеньких дизельных обогревателя, а рядом высилась стопка из десятка запечатанных канистр с топливом.

– Супер! – глаза Чу Яна загорелись, он моментально раскусил задумку босса. – Включим их на ночь, и никакой мороз нам не страшен! Настоящий подарок судьбы в такую стужу!

Внимательно изучив модели обогревателей, он обнаружил, что это новейшие энергосберегающие версии. Прикинув в уме, он решил, что одной канистры дизеля должно хватить на несколько дней непрерывной работы.

Чу Ян мигом смахнул всё оборудование в свое пространство.

Затем он пошарил по нижним полкам соседнего стеллажа и наткнулся на несколько запывившихся спиртовок и целых две коробки сухого горючего в нетронутой упаковке.

Глаза Чу Яна засияли еще ярче. Обернувшись к Цзян Цзюэ, он с предвкушением в голосе предложил:

– Брат Цзян, тут спиртовочки нашлись! Может, вскипятим воды, заварим лапшу и согреемся? Та пустая рисовая каша, что мы ели утром, давно уже переварилась, а после такого марш-броска живот прямо подводит от голода.

Цзян Цзюэ бросил взгляд на непрекращающуюся метель за окном и кивнул:

– Давай. Восполним калории, потом продолжим поиски.

Завтрак у них и правда был скудным, а тяжелый путь сквозь снежную бурю отнял много сил, так что им обоим остро требовалась подзарядка.

Обрадовавшись, Чу Ян отыскал местечко почище, достал походный чайник из нержавеющей стали, налил туда чистой минералки и поджег сухое горючее. Синее пламя тотчас весело заплясало под спиртовкой.

Вскоре вода в чайнике призывно забулькала, вверх струйками потянулся густой белый пар. До боли знакомый, аппетитный аромат заваренной лапши смешался с теплом, обволакивая ледяной воздух помещения.

Чу Ян с размахом, не скупясь, бросил в обе миски с лапшой по маринованному яйцу и мясной сосиске.

Стоило горячему бульону пролиться в желудки, как заочинившие конечности наконец-то оттаяли. Тело налилось приятным теплом, и напряженные мышцы расслабились.

Чу Ян с сытым удовольствием погладил живот, но вдруг тяжело вздохнул:

– И как там сейчас старина Линь и Сяо Бай...

В этом проклятом апокалиптическом мире эти двое стали первыми, кто протянул ему руку помощи.

С того самого дня, как толпа зомби заставила их разбежаться в разные стороны, от них не было ни слуху ни духу.

- Что? - Цзян Цзюэ поднял на него глубокий взгляд.

- Да так, ничего, - Чу Ян взъерошил волосы. - Просто вспомнил тех двоих парней, с которыми мы разминулись. В такое время даже связи нормальной нет, черт его знает, как они там...

На полуслове его вдруг осенило:

- Брат Цзян, когда пойдем собирать припасы, давай по пути посматривать по сторонам, а? Они отличные ребята, мировые просто! Если удастся их найти, вы с ними стопудово поладите!

Он затараторил горячо и поспешно, со свойственным юности пылом.

Цзян Цзюэ молча выслушал его. Его взгляд на мгновение задержался на лице парня, после чего он коротко и веско бросил:

- Угу.

И от этого короткого согласия Чу Ян мгновенно расцвел в улыбке. Вся его хандра испарилась без следа.

Глядя на его сияющую физиономию, Цзян Цзюэ позволил уголкам своих губ дрогнуть в едва заметной полуулыбке.

Он поднялся на ноги, зашел за прилавок и, присев на корточки, пошарил в куче хлама, пока не выудил оттуда старый ключ.

- В подсобке есть склад, - он взвесил ключ на ладони и направился к массивной, укрепленной железной двери в углу.

Ключ со скрипом вошел в замочную скважину. Раздался сухой щелчок.

Дверь распахнулась, обнажив крошечную тьму.

Цзян Цзюэ боком скользнул внутрь.

От того, что обнаружилось внутри, у вошедшего следом Чу Яна снова округлились глаза. Вдоль стены аккуратно рядом стояли несколько бензиновых генераторов разных моделей, на вид – в идеальном состоянии, а рядом громоздились канистры с запечатанным бензином!

– Генераторы! Вот это сокровище! Значит, мы сможем потом поискать морозильную камеру. Если будет электричество, мы запасаемся кучей скоропортящейся еды!

Он рефлекторно проверил свое пространственное хранилище и понял, что оно забито под завязку. Лекарства, обогреватели, дизельное топливо, горы собранной ранее одежды и еды – свободного места почти не осталось.

«Точно! У меня же там до сих пор валяется эта старая деревянная кровать!» – Чу Ян тут же вспомнил про эту «обузу». Огромную, громоздкую кровать, которую они вытащили из спальни Цзян Цзюэ, чтобы поставить новую, он давно уже порывался выкинуть, ведь она занимала кучу ценного места.

Недолго думая, он перешел от слов к делу и бросил Цзян Цзюэ на ходу:

– Брат Цзян, я пойду выкину ту старую развалюху, освобожу место под генераторы.

Не дожидаясь ответа, он в несколько шагов оказался у дверей магазина. Одно усилие мысли – и массивная деревянная кровать материализовалась из пространства и полетела прямо в сугроб на улице.

Тяжеленный деревянный каркас с глухим звуком «бух!» рухнул на рыхлый снег, пробив в нем глубокий кратер. От удара с козырька магазина с шелестом осыпалась снежная шапка.

Оценив внезапно образовавшийся простор в хранилище, Чу Ян втихомолку потер ручки от удовольствия, мысленно подсчитывая выгоду: «Отлично, теперь влезут не только генераторы и бензин, но и куча других ништяков.

А еще...» – он искоса глянул на Цзян Цзюэ, который как раз осматривал генераторы, и его губы изогнулись в хитрой, едва заметной кошачьей улыбочке. – «А еще, раз кровати больше нет, брату Цзяну придется разделить со мной тот шикарный матрас. Не заставит же он меня спать

на ледяном полу в гостиной?»

Еще там, в квартире, Цзян Цзюэ молчаливо согласился спать с ним в одной комнате, а теперь их совместный ночлег стал абсолютно неизбежным и законным!

<http://bllate.org/book/20912/2132842>